НОВА
МАКБИ

ДЖОЗЕФИНА В ЛАБИРИНТАХ СОЗНАНИЯ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
М 15

Nova McBee
SIMULATED
Copyright © 2021 by Nova McBee
All rights reserved

Перевод с английского Оксаны Василенко
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-28883-6

© О. Василенко, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Фрактал (от *лат.* fractus — «раздробленный») —
сущ., математический термин;
бесконечный узор или конструкция, встречающиеся в природе, в динамических системах, в хаосе и в том, что выглядит необработанным или случайным; сломанная, раздробленная часть целого.

Фракталы — это просто другой способ
видеть бесконечность.

Бенуа Мандельброт

Отпечаток Бога
в звездах, узор в деревьях,
упорядоченность в океанских волнах.
Всегда есть путь сквозь хаос...
просто посмотри в небо.

Н. Дж. А.

ПРОЛОГ

Моя задача на сегодня — не утонуть.

Это не должно быть слишком сложно. Я всего лишь буду нырять с аквалангом в Коралловом море на Большом Барьерном рифе... правда, делать я это буду, оставаясь на суше... в одежде... находясь в сухой темной комнате в штаб-квартире компании «Гениальные тайные решения», расположенной в Сиэтле.

Когда мисс Тейлор, глава компании, сообщила, что они нашли способ вернуть мой дар, я и подумать не могла, что этим способом окажется погружение в компьютерную симуляцию, где моей главной задачей станет выживание. Однако числа, спящие в моем сознании, реагируют на пребывание в виртуальной реальности. Возможно, где-то глубоко в моем мозгу прячется тайное желание умереть, а возможно, это просто инстинкт самосохранения. В любом случае я готова на что угодно, лишь бы вернуть свои способности.

— Устраивайся поудобнее, Джозефина, — говорит мисс Тейлор строгим спокойным голосом. — Мы сейчас подсоединим тебя к нейросимулятору, и все происходящее начнет казаться реальным.

Я опускаюсь в кресло — единственный предмет мебели, стоящий прямо посередине комнаты. Под гладкой обшив-

кой ощущается наполнитель из податливого геля. Когда я устраиваюсь в кресле, оно принимает форму тела. Ремень безопасности из того же материала мягко фиксирует меня на месте. Я уже ощущаю себя в невесомости.

Внимательно слушаю инструкции помощников мисс Тейлор, пока они присоединяют маленькие сенсоры к моим пальцам и вискам.

— Как и во время всех твоих симуляций, комната будет меняться под упражнение. В прошлый раз, когда ты прыгала из самолета, ты ощущала дуновение ветра. Сегодня ты почувствуешь давление воды. Ты будешь в миле от берега, на глубине примерно в сто футов[1]. Тебе нужно будет выполнить поставленные задачи и принять ряд решений. Ты помнишь, как все устроено?

— Помню. — Я оглядываю комнату, заставленную большими экранами, на которые загружены мои воспоминания и созданные под симуляции программы. — У меня будет только тридцать процентов информации и оборудования, которые потребуются для достижения цели.

— Верно. Тебе нужно найти затонувший корабль, отыскать в каюте золотую монету и самостоятельно всплыть на поверхность. Теоретически спящая часть твоего мозга должна будет проснуться, чтобы выполнить эту задачу. Она соберет все части головоломки и снова заработает. Мы созданы для выживания. Все происходящее здесь полностью конфиденциально, согласна ли ты, чтобы мы записали результаты?

Мисс Т. каждый раз задает один и тот же вопрос. Звук ее голоса меня успокаивает.

Я киваю.

---

[1] Примерно 30 метров. — *Здесь и далее примеч. перев., если не указано иное.*

— Хотя это самый щадящий этап из трех симуляций, которые мы для тебя подготовили, он все-таки может вызвать некоторые травмирующие воспоминания.

На этом месте мисс Т. требует, чтобы я смотрела ей в глаза. Ее пристальный взгляд полон огня. В мисс Т. сокрыта невероятная мощь. Она работала со многими вундеркиндами, помогая им отточить способности для решения самых сложных мировых проблем, и она постоянно расширяет границы возможного. Я готова поклясться, что одного ее взгляда хватило бы, чтобы поставить на место Короля. Однако за суровой внешностью скрывается материнская нежность — по крайней мере в отношении меня.

— А теперь, если ты готова продолжать, скажи: «Я согласна» — в качестве голосовой подписи.

— Я согласна.

Давая согласие, я чувствую, как учащается биение моего сердца. Я никогда точно не знаю, на что именно подписываюсь. В прошлом месяце я чуть не замерзла насмерть, пытаясь найти обратную дорогу в базовый лагерь на Эвересте. Однажды я чуть не разбилась: прыгая с парашютом во время песчаной бури над Абу-Даби, я никак не могла раскрыть парашют. А недавно спускалась на спортивном мотоцикле по горному обрыву в Перу. И это лишь несколько случаев, когда я оказывалась на волосок от гибели. Мой дар пока еще не проснулся, однако в моменты опасности он начинает подавать признаки жизни. Всего на несколько секунд, но и этого хватает, чтобы усилить мое отчаянное желание попробовать снова.

Каждую неделю для меня подготавливают новую серию испытаний, которые намеренно сконструированы из разрозненных кусочков моей жизни.

У симуляций три этапа. Первый называется «До травмы»: это время спокойной жизни, до того как я потеряла

маму. Второй — «Столкновение с травмой»: эти симуляции проходят в Китае, где я потеряла свой дар. Третий этап — «Приключение»: это новые испытания, которые должны запустить мой дар. Все симуляции воздействуют на нейронные связи моего мозга, переставшие работать после всего, что я пережила в Китае. Симуляции создаются на основе воспоминаний и образов, взятых из тех периодов моей жизни. Очень странно проживать собственную жизнь в формате 4D-фильма.

Но мне не терпится получить свой дар обратно! Без него я чувствую себя маленьким ребенком, который пытается вести машину: нужно тянуться и напрягаться, чтобы нажать на педаль газа, и руль почти полностью закрывает обзор, тогда как раньше я словно мчалась по шоссе на «феррари».

— Упражнение продлится тридцать минут. Мы будем отслеживать активность твоего мозга, но что именно с тобой происходит, будешь знать только ты. Если тебе понадобится прекратить симуляцию, то нажми сюда. — Мисс Т. постукивает по красной кнопке в подлокотнике кресла.

— Я поняла.

— Отлично, — говорит она и надевает на меня легкий шлем и перчатки. — Желаю тебе приятно провести время! Пусть твой ум включится в работу. Увидимся на совещании.

И после этого я погружаюсь в прозрачную синюю воду.

Море теплое. Каким-то образом я его чувствую, ощущаю его запах. Вода светится ярко-голубым светом. Моя первая эмоция — счастье. Бояться нечего... пока. Я остаюсь близко к поверхности. И я несказанно рада, что выбралась из дома. После моего возвращения папа уж слишком меня оберегает, а теперь я чувствую себя... свободной. В то же время на краю сознания постоянно шевелятся неприятные воспоми-

нания о воде со времен моей жизни в Китае: как Лев напал на меня в бассейне, как Селия приказала меня утопить, как невыносимо долго тянулись минуты, пока Король держал меня под водой. Но я говорю себе, что все это уже позади. И когда давление в ушах нормализуется, ныряю глубже.

Черный гидрокостюм плотно облегает тело. Маска, надежно подсоединенная к воздушному баллону, давит на виски и лоб. Дыхание эхом отдается в ушах. Впервые симуляция ощущается настолько реалистично. Даже волосы кажутся невесомыми, будто они плавают вокруг моей головы. В полном восторге от происходящего, я на мгновение замираю: это иллюзия, но с каждой минутой мозг все сильнее настаивает на обратном.

Карту мне не выдали, однако корабль хорошо различим. Нужно нырнуть глубже. Еще тридцать футов[1] вниз? Пятьдесят?[2] До чего же бесит это незнание, неспособность точно оценить расстояние.

Когда я смотрю вверх, кажется, что до поверхности много миль, и, несмотря на гидрокостюм, меня бросает в дрожь.

Теперь мои нейронные связи оживают. Симуляция заставляет поверить, будто я действительно под водой, далеко от берега, и получаю воздух из баллона. Я не знаю, как пользоваться аквалангом. Мне не положено это знать. Вода сильно давит на тело. Я говорю себе, что это иллюзия, — повторяю один раз, два, три. Однако постепенно мой мозг погружается в фальшивую реальность.

Я плыву дальше, и передо мной на много миль вперед расстилается море. Других аквалангистов нет. Только я и огромный океан. И рыбы. Они проплывают мимо, ярко вспыхивая красным, желтым и темно-синим цветом. Меня

[1] Примерно 9 метров.

[2] Примерно 15 метров.

восхищает все, что я вижу вокруг. Хочется забыть про задание и плыть дальше вдоль кораллового рифа просто удовольствия ради. Но я знаю, что в конце концов что-то пойдет не так. Именно в такие моменты включается мой дар — тогда, когда он мне нужен.

Теперь затонувший корабль так близко, что до него можно донырнуть. Я отталкиваюсь ластами и легко нахожу каюту. Внутри темно. Я включаю подводный фонарик. В поле зрения плавают жутковатые частички грязи и водоросли. Сквозь узкое отверстие я протискиваюсь в каюту. Рыбы мечутся туда-сюда, и мне хочется поскорее выбраться наружу. На прогнившем столе лежит золотая монета. Как и было велено, я хватаю ее и собираюсь выплыть наружу. И тут мой налобный фонарь гаснет. Все вокруг становится серым. Света еще хватает, чтобы разглядеть окружающее пространство, но солнце уже садится.

Мимо проносятся вспышки чисел. Всего на несколько секунд в голове появляется подводная карта. Я точно знаю, где нахожусь: в Австралии возле побережья Квинсленда, недалеко от того места, где мы поймали Мадам. Мозг просчитывает расстояние до берега. И тут я осознаю, что осталась одна.

Мой дар выключился.

Не люблю думать про Мадам. Но и выбросить ее из головы тоже не могу.

А что, если Мадам сбежит из тюрьмы? Если она узнает, что я поблизости?

Я отмахиваюсь от этих мыслей. Золотая монета зажата в ладони. Пора возвращаться на берег, пока не стемнело окончательно. Мне почти удается выбраться из корабля, когда мой баллон вдруг цепляется за коралл. Следом застревает ласта. Высвободиться не удается. Меня зажало

в неудобной позе. Тени морских обитателей, плавающих вокруг, становятся все больше. В сумеречной воде поодаль начинают кружить акулы. Стайки рыбок снуют перед лицом, загораживая обзор. Я не могу разглядеть свои ноги. Попытки разогнать рыбок лишь заставляют их метаться туда-сюда, отражая мою собственную панику. И мне по-прежнему ничего не видно.

Включи мозги, Джо!

Пытаюсь сосредоточиться, и в это же мгновение в ухе пищит сигнал: кислород на исходе. Нужно переключиться на запасной баллон и всплывать, но мне не объяснили, как это сделать. На моей руке какие-то датчики, с которыми я не могу разобраться.

Некоторое время вожусь с кнопочками и циферблатами, но все без толку. Ногу тоже так и не получается высвободить, и дыхание сбивается.

Что-то на краю сознания говорит мне, что все в порядке. Но я слышу только писк датчика. Сердце колотится как сумасшедшее. Невольно я вспоминаю Короля. Как он держал меня под водой. Капилляры на коже лица лопнули. Поврежденная гортань долго заживала. Мне нечем было дышать. Я чуть не утонула.

Теперь я в панике и хватаю воздух ртом. Ничего не помогает! Не хочу быть здесь. Меня оставили умирать посреди океана. Снова. Мне опять выпали плохие карты. Да что ж за невезение такое!

Я кричу в маску, надеясь, что мисс Т. услышит. Но никто не отвечает. Что она говорила сделать? На какую кнопку надо нажать? Не помню. Здесь слишком темно. До берега много миль. А кислорода осталось мало.

Мой дар не включается. Не работает! Ничего не работает!

— Выпустите меня! — ору я, ошалев от страха.

Ну почему все, что я делаю, приводит меня на край гибели?

Через несколько секунд будет нечем дышать. В очередной раз я смотрю в глаза смерти, и нет никого, кто мог бы мне помочь. Я уже готова сорвать маску и позволить воде хлынуть в легкие.

И тут я слышу голос.

— Джо. Успокойся. — Голос механический, искаженный, но звучит отчетливо.

— Успокоиться?! Я не могу всплыть на поверхность! Не могу сосчитать рыб. Не могу измерить расстояние. Не могу заставить этот дурацкий акваланг работать! Вытащи меня отсюда!

— Джо. Я могу помочь тебе вернуть дар. Дыши.

Голос спокойный и уверенный, мужской, но будто сгенерированный в компьютерной программе. Слава богу! Меня тут не бросили умирать. Я послушно делаю вдох — и с удивлением обнаруживаю, что воздух есть.

— Посмотри на коралл, — тихо говорит он.

— Нет. Мне просто нужно выбраться отсюда.

— Тебе нужно посмотреть на коралл. Что ты видишь? — Голос звучит строго и так уверенно, что я собираюсь с последними силами и следую его указаниям.

В серой воде я наклоняюсь к кораллу. Розовые веточки тянутся вверх и вниз.

— Ничего не вижу. Просто выпуклости, впадины, дырочки. Рыбы туда-сюда плавают.

— Присмотрись получше. Медленно проведи по краям. Сними перчатку. Потрогай.

Я склоняюсь поближе и снимаю перчатку. Она уплывает. Пальцы касаются изгибов коралла: они шершавые и вы-

пуклые, словно шрифт Брайля. Я смотрю внимательнее. Похоже на снежинку под микроскопом: края оказываются в фокусе. Я прищуриваюсь и теперь понимаю: у коралла есть четкие углы, повторяющиеся узоры. С каждой веточкой они становятся все очевиднее, все прекраснее.

Из меня вырывается поток вычислений. Я мгновенно высчитываю целые мили кораллов, каждую выбоинку на их стволах. Числа достигают берега — размеры и расчеты повсюду.

Я могу дышать.

Теперь понятно, почему я не в силах сдвинуться с места. Я поворачиваю ногу под другим углом — и застрявший в трещине ласт мгновенно высвобождается. С аквалангом я тоже легко справляюсь: один поворот клапана — и дыхание снова становится ровным и спокойным. Я точно знаю, сколько времени мне потребуется для всплытия.

Увидеть мир, размеченный числами, для меня все равно что увидеть любимого человека воскресшим из мертвых. Если бы под водой можно было плакать, то я бы заплакала.

Через 5 секунд я достигаю поверхности воды. До берега 62 фута[1], на преодоление которых мне понадобится 13 гребков. Я снова стала самой собой. Сердце победно бьется в груди 480 раз.

Я выхожу из полосы прибоя и наконец стою на своих двоих — без ласт. Никогда еще миллионы песчинок под босыми ногами не казались такими мягкими. А затем, очень медленно, числа начинают пропадать. Меня охватывает отчаяние, но ровно до того момента, пока я не осознаю, что мои способности впервые пробыли со мной так долго с тех пор, как я потеряла их в Китае.

Наконец-то прорыв!

---

[1] Почти 19 метров.

Обладать даром никогда еще не было так приятно. Нет никаких сомнений, что он по-прежнему со мной. Заперт внутри, но теперь есть надежда его освободить.

Шлем выключается, и зажигается свет.

Я радостно выскакиваю из комнаты для симуляций.

— Сработало! И правда сработало! Вы гении! — Я улыбаюсь до ушей. Все тоже улыбаются и хлопают. — Тот голос, компьютерная программа, которая помогла мне с кораллом. Она вернула мой дар. Вы не предупреждали меня, что в симуляции я могу получить помощь. Я-то думала, что снова буду совсем одна.

С лиц исчезают улыбки.

Мисс Т. бледнеет:

— Какой еще голос?

— Голос в симуляции, — говорю я, ошарашенная их недоумением. — Он велел посмотреть на коралл, когда я запаниковала. Мой дар вернулся на пять минут и десять секунд. Дольше, чем когда-либо раньше.

Все переглядываются с таким видом, что у меня сердце уходит в пятки.

— Программа защищена от внешнего вмешательства. Никто не может войти в симуляцию. Мы наблюдаем за активностью твоего мозга снаружи. — Мисс Т. снова оглядывает свою команду.

Все трясут головой, перешептываются и лихорадочно просматривают данные на экранах компьютеров.

— Что вы имеете в виду? — спрашиваю я, холодея.

— Джо, кто бы с тобой ни разговаривал, он не из нашей компании.

ГЛАВА 1

ДОМ СЕМЬИ РИВЕРС
ЗАПАДНЫЙ СИЭТЛ, ШТАТ ВАШИНГТОН

Четыре недели спустя...

Я больше не в Китае.

Это первое, что приходит мне в голову, когда я просыпаюсь. С тех пор как вернулась в Сиэтл, я начинаю каждый день с этой мысли. Вначале она меня утешала. Я была далеко от опасных преступников, экономических кризисов и подземных тюрем, которые перевернули мой мир с ног на голову, но в то же время эта мысль лежала камнем на сердце.

Ровно в семь утра моя правая сережка со встроенным транквилизатором — а по совместительству и мой будильник — начинает гудеть. Затем раздается мягкий напевный голос, запрограммированный быть похожим на мамин: «Проснись, сегодня понедельник».

От слова «понедельник» я улыбаюсь до ушей, протираю глаза и спрыгиваю с кровати. Отдаю команду К2, своим умным часам, и на кухне, расположенной прямо под моей спальней, кофемашина начинает жужжать, перемалывая кофе и вспенивая молоко. У меня есть ровно четыре ми-

нуты, чтобы принять душ до того, как приготовится мой капучино из тройной порции эспрессо. Я ставлю таймер на три минуты: в этот день нельзя терять время.

По понедельникам мой дар пробуждается и я получаю свободу.

После возвращения в Сиэтл моя новая жизнь быстро превратилась именно в то, чего я боялась, — в скучную рутину. Мной начинает овладевать беспокойство. Я пообещала папе, что шесть месяцев буду отдыхать и восстанавливаться после приключений в Китае. Еще и половины этого времени не прошло, а Феникс внутри меня уже чувствует себя птичкой с подрезанными крыльями. Снаружи все выглядит прекрасно, но внутри я мечусь, пытаясь вырваться из западни. Вот только бежать некуда.

Я постоянно возвращаюсь к одному и тому же вопросу: как может гений скатиться от разрушения преступных империй и спасения мировой экономики до ленивых прогулок по пляжу и преподавания математики старшеклассникам раз в неделю? Единственный ответ, который приходит мне в голову, — никак не может.

Хуже того, каждый раз, когда мой дар прорывается, он, словно шторм, будоражит мой внутренний океан.

После душа я, прихлебывая кофе, наскоро заплетаю мокрые волосы в косичку и надеваю красную вязаную шапочку. Сбегаю вниз по лестнице, хватаю ключи от машины. Открываю входную дверь — и всем телом ощущаю соленый воздух залива Пьюджет-Саунд.

— Папа, я уехала! — кричу я, мысленно молясь, чтобы он, как другие отцы, ответил бы просто: «Ладно, хорошего тебе дня, скоро увидимся». Но куда там!

— Джо, погоди! — Папа откликается из спальни, в его голосе отчетливо различимы панические нотки.

Я ставлю сумку на землю, смотрю на часы и нетерпеливо постукиваю ногой. Как скоро папа выйдет? Теперь он ходит не так быстро, как раньше.

Прошло почти три месяца, а он до сих пор предпочитает не спускать с меня глаз. И я не могу его винить. Два года его дочь считали умершей. Я оказалась жива, и для него это второй шанс, который он не хочет упустить.

Каждый понедельник я прихожу в офис компании «Гениальные тайные решения» ради новой виртуальной сессии. Не считая Кая, симуляции — единственное, что спасает меня от безумия. Однако за последние четыре недели мой дар лишь изредка прорезался. Ничего похожего на то, что случилось в прошлом месяце, когда кто-то взломал мою симуляцию в Коралловом море.

Я никогда не видела, чтобы команда компании «Гениальные тайные решения» так нервничала: впервые кому-то удалось прорваться сквозь их неприступную защиту. Мисс Т. ясно дала понять, что хакер такого уровня представляет угрозу для нашей программы, для меня и для всего мира. Если некие враждебные силы завладеют технологиями компании, то в опасности будут все.

Коралловый Хакер, как мы его назвали, связывался со мной трижды. После того как он вломился в симуляцию, я поняла, что уже слышала тот же механический мужской голос во время странного телефонного звонка, который случился вскоре после возвращения в Сиэтл. Звонивший знал про меня все — и про мой дар тоже. Он назвал меня Восьмерка и заявил, что обладает такими же способностями. «Ты по ним скучаешь, верно? — спросил он. — По тому, как вселенная играет с тобой прекрасными, сложными цепочками уравнений». А затем предупредил насчет Кая и пообещал оставаться на связи. После того звонка

компания «Гениальные тайные решения» выдала мне новый телефон с наивысшим уровнем безопасности, который они только могли предложить: зарегистрированный в Швейцарии и защищенный не хуже, чем Алькатрас[1].

Но хакер все же сумел прорваться в мою симуляцию в Коралловом море.

В третий раз он появился через пару недель, во время другой виртуальной сессии, — на третьем этапе, когда я потерялась на Денали[2]. Услышав механический голос, я хотела с ним поговорить, но вместо этого нажала на красную кнопку выхода — как и велела мисс Т. на случай, если хакер снова проникнет в симуляцию. С тех пор команда усовершенствовала защиту, и хакеру больше не удавалось сквозь нее пройти, однако никто так и не сумел его отследить.

Я говорю себе, что этот хакер опасен, а гениальность делает его еще опаснее. И все равно мне хочется спросить у него, откуда он знал, что коралловый риф включит мои способности.

Папа не в курсе про хакера. И не знает, что мисс Т. выбрала понедельники для моих симуляций потому, что именно в эти дни в компании «Гениальные тайные решения» рассказывают о прорывных технологиях и делятся секретной информацией, а также обсуждают задачи, за решением которых к ней обращаются со всего мира. Хоть мне и запрещено пока участвовать в работе компании, мисс Т. считает, что для меня полезно присутствовать на совещаниях.

В дверях наконец появляется папа, одетый в мятую голубую рубашку и джинсы.

---

[1] *Алькатрас* — остров в заливе Сан-Франциско (штат Калифорния, США), на котором с 1934 по 1963 год находилась легендарная тюрьма для особо опасных преступников.

[2] *Денали* — самая высокая гора Северной Америки (6190 м), расположенная на Аляске.

Макби Н.

М 15 Джозефина в лабиринтах сознания : роман / Нова Макби ; пер. с англ. О. Василенко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2027. — 480 с.

ISBN 978-5-389-28883-6

Джозефина Риверс, математический гений из Сиэтла, привыкла решать задачи, которые другим не под силу. Но обстоятельства сложились так, что она больше не может доверять себе. Последняя надежда на возвращение утраченного дара — компания «Гениальные тайные решения». Девушка присоединяется к команде юных вундеркиндов в надежде, что симуляции, которые они разработали на основе ее воспоминаний, вернут ей способность вычислять.

Все идет не по плану, когда сервер компании взламывают и секретные разработки становятся доступны неизвестному преступнику, а Кай, возлюбленный Джо, исчезает в Тунисе во время выполнения опасного задания. Вундеркинды вместе с Джозефиной отправляются туда, чтобы выследить таинственного хакера, но никто даже не догадывается, что их ждет на самом деле. Кроме того, Джо предстоит самая сложная игра в жизни — игра с собственным сознанием. Сможет ли девушка победить саму себя?

Кочующая по разным странам, Нова Макби создала захватывающую историю о приключениях удивительной героини и ее невероятной способности управляться с числами.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

НОВА МАКБИ

ДЖОЗЕФИНА
В ЛАБИРИНТАХ СОЗНАНИЯ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Дарья Волкова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентины Дик
Корректоры Ульяна Смирнова, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.10.2026.
Формат издания 60 × 88 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 29,33. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербор қ.
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербор,
Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
https://certification.atticus-group.ru/

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-SPJ-37996-01-R